Цзин Шо спокойно произнёс:

— Раз уж любимая наложница только что проиграла столько партий, может, исполнишь для меня одно дело?

Дуань Юньшэнь подумал, что, если только это не игра в Пять в ряд, он на всё согласен.

Нет, и в шахматы тоже не хочу!

Цзин Шо, естественно, понял, о чём думает Дуань Юньшэнь, и на мгновение даже захотел подразнить его, предложив сыграть ещё одну партию. Однако в итоге сдержался и, протянув руку, сказал:

— Подойди ко мне.

Дуань Юньшэнь подошёл к Цзин Шо.

— Первое дело выполнено, Ваше Величество.

Цзин Шо рассмеялся.

Эта первая фраза не считалась, он просто сказал её случайно.

Цзин Шо взял руку Дуань Юньшэня и провёл пальцами по его ладони, слегка коснувшись тонкого слоя бинта.

За последние дни они жили вместе, и Дуань Юньшэню больше не нужно было каждый день перелезать через окно. Его рука уже значительно зажила и больше не была замотана, как раньше, в толстый слой бинтов, а лишь слегка обёрнута марлей.

Цзин Шо:

— Любимая наложница, может, угадаешь, что я попрошу сделать тебя во второй раз?

Судя по этим словам, он не собирался учитывать, что Дуань Юньшэнь только что насильно посчитал «подойди» первым делом.

Ладонь Дуань Юньшэня слегка зачесалась от прикосновений. Это место и так уже часто зудело из-за заживления, а теперь, после таких прикосновений, зуд стал ещё сильнее. Он хотел отдернуть руку, но не посмел.

Пока Дуань Юньшэнь боролся с зудом в ладони, он пытался угадать, что Цзин Шо попросит его сделать во второй раз. Однако, так и не догадавшись, в итоге сдался, потому что зуд стал невыносимым.

Чешется, чешется, чешется!

Ты специально, да?!

Дуань Юньшэнь резко выдернул руку, пытаясь почесать ладонь другой рукой, но её тоже сразу же схватил Цзин Шо.

Дуань Юньшэнь: ?!?

Ты что, осьминог по знаку зодиака? Почему ты так ловко и быстро хватаешь?!

Цзин Шо:

— Хочешь поправиться? Тогда не чеши.

Дуань Юньшэнь подумал, что рука уже почти зажила, и почесать её пару раз не повредит.

Цзин Шо:

— ...Любимая наложница, ты только что думала, что раз почти зажило, то почесать не страшно?

Дуань Юньшэнь: !

Дуань Юньшэнь:

— Кхм, как я могла так подумать!

Цзин Шо посмотрел на Дуань Юньшэня. Тот явно выдавал свои мысли на лице. Он точно так и думал.

Цзин Шо:

— Я знаю, что попрошу тебя сделать во второй раз.

Дуань Юньшэнь: ...

Значит, ты сам ещё не знал, что попросить меня сделать?

И заставил меня гадать!

О чём гадать? О пустоте?!

Цзин Шо:

— Любимая наложница, наклони голову.

Дуань Юньшэнь: ???

Что за странная просьба? Что ты собираешься сделать с моей головой?

Дуань Юньшэнь с подозрением наклонил голову, и Цзин Шо спокойно снял с неё ленту для волос. На голове Дуань Юньшэня обычно не было никаких украшений. В конце концов, он всё же мужчина, и, хотя он стал наложницей, не стал одеваться как женщина.

После того как Цзин Шо снял ленту, волосы Дуань Юньшэня рассыпались по плечам. Его слегка вьющиеся волосы, падая, подчёркивали его выразительные черты лица, придавая ему экзотический вид, словно рыжая лиса, только что превратившаяся в духа в пустыне.

Он выглядел слегка растерянным, но при этом очень привлекательным.

Дуань Юньшэнь: ?

Цзин Шо взял другую руку Дуань Юньшэня, соединил их вместе, обмотал лентой и завязал

узел.

Дуань Юньшэнь поднял свои связанные руки, глядя на узел на запястьях: ???

Цзин Шо посмотрел и, кажется, остался доволен.

Дуань Юньшэнь: …

Что это за унизительная игра? Зачем ты связал мне руки? Что ты ещё собираешься делать…

Дуань Юньшэнь:

— Я думаю…

Цзин Шо:

— Любимая наложница, ты только что согласилась на мою новую игру?

Дуань Юньшэнь:

— Да…

Цзин Шо:

— Я попрошу тебя убить или поджечь что-нибудь?

Дуань Юньшэнь:

— Нет…

Цзин Шо:

— Сегодня твои руки не понадобятся. Оставь их так.

Дуань Юньшэнь: …

Руки связаны, и развязать их не получится.

И, судя по всему, Цзин Шо не собирался ничего больше делать. Он просто хотел связать Дуань Юньшэня, и главной причиной было то, что тот в уме спорил с ним, хотел почесать рану?

Босс, это что, в древности не играли в такие игры? Или это у меня, современного человека, слишком грязные мысли?

Сейчас, глядя на этот узел, я могу представить столько поз…

Дуань Юньшэнь:

— Ваше Величество…

Цзин Шо:

— Нет.

Я ещё ничего не сказал!

В этот момент внезапно вошёл Сяо Гоуцзы, чтобы сообщить, что из Императорской лечебницы пришли для повторного осмотра руки Дуань Юньшэня.

Дуань Юньшэнь: !

Сейчас? В таком положении?

Осмотр руки??!

Дуань Юньшэнь посмотрел на Цзин Шо:

— Ваше Величество…!!

Цзин Шо снова безжалостно прервал его:

— Нет.

Цзин Шо отказал Дуань Юньшэню и приказал Сяо Гоуцзы впустить лекаря.

Дуань Юньшэнь сел на другую сторону шахматной доски, выпрямившись, положив руки на живот и пытаясь спрятать запястья под рукавами.

Если не обращать внимания на детали, он выглядел как статуя бодхисаттвы.

Дуань Юньшэнь размышлял, как сделать так, чтобы не потерять лицо полностью, и в то же время начал сомневаться, кто же пришёл.

Хотя Цзин Шо и заявил Императорской лечебнице, что, если они не вылечат его, он отрубит правую руку всем лекарям, и их внимание было бы естественным.

Но время для повторного осмотра было выбрано не самое удачное.

Все, кто выживал во дворце, были очень проницательны. Тиран и Великая вдовствующая императрица устроили немало шума. Дуань Юньшэнь не верил, что в Императорской лечебнице ничего не знали, и уж тем более не верил, что они рискнули бы навлечь на себя гнев Великой вдовствующей императрицы, придя на осмотр сейчас.

К тому же его рука заживала хорошо, и в сегодняшнем осмотре не было необходимости.

По всем причинам, люди из Императорской лечебницы должны были избегать его и тирана.

Когда лекарь вошёл, Дуань Юньшэнь заметил, что, хотя Цзин Шо только что выглядел спокойным и улыбающимся, с появлением постороннего он словно сменил лицо, вернувшись к своему мрачному и непредсказуемому выражению.

Не то чтобы Цзин Шо специально надевал эту мрачную маску, чтобы давить на других. Просто пришедший человек ему не нравился.

Лекарь был незнакомцем, довольно молодым. Увидев связанные руки Дуань Юньшэня, он не показал никакой реакции, сохраняя спокойствие и хладнокровие. Никаких особых действий он не предпринимал, выглядел как обычный лекарь, пришедший на осмотр. Но чем более нормальным он казался, тем больше это вызывало подозрений. Лекарь осмотрел рану Дуань Юньшэня, дал несколько советов по уходу, написал рецепт и оставил небольшой флакон с лекарством, сказав, что это замена.

Он пришёл быстро и ушёл так же быстро.

Дуань Юньшэнь:

— Моя рука уже почти зажила. Нужно менять лекарство?

Цзин Шо:

— Нет, выброс ь это.

Дуань Юньшэнь: ??

Выбросить нужно было не только флакон, но и рецепт.

Глядя на растерянное лицо Дуань Юньшэня, Цзин Шо колебался, объяснять ли ему, но в итоге решил не делать этого.

Объяснение было бы слишком сложным, затронуло бы множество сторон, и его любимая наложница, возможно, не поняла бы.

К тому же, в дворцовых делах, чем больше знаешь, тем опаснее. Как сейчас, он мог жить спокойно и беззаботно.

Он и Великая вдовствующая императрица находились в особом и чувствительном периоде. Тот, кто осмелился прийти на осмотр сейчас и попытался оставить что-то, мог быть только одним из двух типов людей: либо дураком, который не прожил бы во дворце больше трёх месяцев, либо тем, кто специально пришёл, чтобы что-то показать.

Наверняка люди Великой вдовствующей императрицы уже начали проверять происхождение и прошлое этого лекаря. Возможно, где-то уже готовилась ловушка.

Но это не имело к нему отношения.

Цзин Шо подумал, что сейчас он — бессильный тиран, лишённый реальной власти, который из-за любимой наложницы ссорится с Великой вдовствующей императрицей.

Эта ловушка, вероятно, была задумана князем Цзя и Великой вдовствующей императрицей, а он был лишь пешкой, и ему не стоило вмешиваться.

Цзин Шо заметил, что всего за несколько дней Дуань Юньшэнь повлиял на него. Хотя он знал, что что-то происходит, сейчас он совсем не торопился и даже думал о том, что приготовить на ужин для своей любимой наложницы.

http://bllate.org/book/16211/1455708